

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца пятого пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 "О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей"

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 1 июня 2023 года № 18-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца пятого пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 "О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей"

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подоприторы Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения Н. – юридического консультанта И.,

Верховного Суда Республики Казахстан – судей Алмагамбетовой Г.Ж. и Кейкибасовой З.Б.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой А.К.,

Министерства просвещения Республики Казахстан – председателя Комитета по охране прав детей Оспановой Н.Ж.;

Уполномоченного по правам ребенка Саин А.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан абзаца пятого пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 "О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей" (далее – нормативное постановление Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2).

Заслушав сообщение докладчика – судьи Конституционного Суда Республики Казахстан Ударцева С.Ф., изучив материалы конституционного производства, проанализировав действующее законодательство Республики Казахстан, международный опыт и законодательство отдельных зарубежных стран, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд поступило обращение Н. о проверке абзаца пятого пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 на соответствие пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан: "Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод". 15 марта 2023 года обращение было принято к конституционному производству.

Согласно абзацу пятому пункта 3 указанного нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 "При усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, к заявлению должно быть приложено заключение молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого ребенка. При отсутствии такого заключения заявление подлежит возвращению со ссылкой на подпункт 3) части первой статьи 152 ГПК ввиду несоответствия заявления требованиям подпункта 5) части второй статьи 148 ГПК".

Обращение заявителя связано с тем, что суды первой и апелляционной инстанций со ссылкой на данное разъяснение Верховного Суда возвратили заявление об усыновлении ребенка в связи с отсутствием заключения молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство ее супруга в отношении усыновляемого ребенка. Супруг субъекта обращения в свидетельстве о рождении данного ребенка, рожденного другой женщиной, не состоявшей с ним в зарегистрированном браке, записан в качестве отца. Он отказался проходить указанную экспертизу, ссылаясь на ее высокую стоимость.

По мнению субъекта обращения, нормы главы 33 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее – ГПК) и главы 13 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года "О браке (супружестве) и семье" (далее – КоБС), регулирующие вопросы и процедуры усыновления, не содержат такого обязательного требования для обращения в суд с заявлением об усыновлении. В обращении также отмечается, что согласно пункту 1 статьи 17 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" (далее – Конституционный закон от 25 декабря 2000 года), Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики посредством принятия нормативных постановлений. Субъект обращения считает, что в нормативном постановлении Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 дано не разъяснение, а установлено не предусмотренное законом "необоснованное и излишнее требование" для обращения в суд.

При проверке конституционности абзаца пятого пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции в состав действующего права входят нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. Верховный Суд, как и представительные, исполнительные и иные органы, в соответствии со своей компетенцией участвует в правотворческом процессе. В пункте 5 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года "О правовых актах" закреплено, что нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан находятся вне иерархии нормативных правовых актов, установленной настоящей статьей. В нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 отмечалось, что "такое нормативное постановление, являющееся обязательным для всех судов республики, может издаваться только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе норм Конституции Республики Казахстан".

При этом в статье 81 Конституции установлено, что "Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, в предусмотренных законом случаях рассматривает отнесенные к его подсудности судебные дела и дает разъяснения по вопросам судебной практики". В пункте 1 статьи 17 Конституционного закона от 25 декабря 2000 года констатируется, что Верховный Суд "дает разъяснения по вопросам судебной практики посредством принятия нормативных постановлений".

В пункте 1 статьи 76 Конституции установлено, что "судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики". При этом в пункте 1 статьи 77 Конституции закреплено, что "судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону".

2. Конституционный Суд Республики Казахстан отмечает, что разъяснение – основная форма толкования законодательства. Содержание нормативных постановлений Верховного Суда, как официальное толкование действующего права, может включать все виды толкования законодательства по вопросам судебной практики. Давая разъяснения по вопросам судебной практики посредством принятия нормативных постановлений, Верховный Суд участвует в процессе правотворчества в пределах своей компетенции, является важным звеном формирования действующего права, оказывает значительное влияние на применение права судами. Общеобязательные нормативные постановления Верховного Суда содействуют единообразию судебной практики, эффективности и повышению качества правосудия, обеспечению достоверности доказательств при принятии судебных решений, внедрению научных достижений в судебную практику, защите прав и свобод человека и гражданина, имплементации международного права в развивающуюся национальную систему права.

Разъяснение законодательства и судебной практики его применения, что в разной форме (постановлений, разъяснений, обобщений практики) осуществляют высшие судебные органы во многих странах, – сложный процесс системного анализа, учитывающий многоуровневый характер и отраслевую специфику законодательства, эволюцию права, динамику общественной жизни и правоотношений. В процессе разъяснения законодательства по вопросам практики его применения судами Верховный Суд делает обобщения по рассмотрению разных категорий дел, уточняет, детализирует смысл общих и абстрактных положений нормативных правовых актов, некоторых недостаточно определенных в законодательстве оценочных понятий, унификация понимания которых важна для судебной практики, разрешает возможные коллизии правовых норм, применяемых судами, создает прецеденты толкования норм применительно к типичным ситуациям. В ходе разъяснения по вопросам судебной практики для эффективного функционирования судебной системы, а также для защиты прав и свобод человека и гражданина могут, в отдельных случаях, создаваться конкретизирующие правовые предписания, например, по некоторым организационным, процедурным вопросам рассмотрения дел судами, об использовании доказательств, основанных на новых научно-технических разработках.

Однако все эти необходимые для судебной практики разъяснения норм права, включающие возможность фрагментарного и типового уточнения их содержания, соотношения и применения, не должны противоречить Конституции, законам Республики Казахстан и пересекать границу компетенции других высших органов государства, в частности, ограничивать права и свободы физических лиц. Такие ограничения согласно пункту 1 статьи 39 Конституции могут быть установлены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

3. В пункте 2 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года, закреплено: "Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой", а также что младенчество дает право на особое попечение и помощь. Этот принцип закреплен и в пункте 2 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 года "О правах ребенка в Республике Казахстан" (далее – Закон): "Равной и всесторонней защитой пользуются дети, рожденные как в браке, так и вне его".

Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года и ратифицированная постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 8 июня 1994 года (далее – Конвенция), требует от государств-участников максимальной и всесторонней защиты прав ребенка, в том числе, по возможности, реализации его права знать своих родителей,

предоставления достоверной информации при усыновлении ребенка для противодействия любым формам торговли детьми.

Так, в пункте 1 статьи 3 Конвенции содержится положение: "Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка". В пункте 1 статьи 7 Конвенции закреплено право ребенка, "насколько это возможно", "знать своих родителей и право на их заботу". В подпункте а) статьи 21 Конвенции установлено, что государства-участники при усыновлении ребенка, в частности, обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось "на основе всей относящейся к делу и достоверной информации". Согласно статье 35 Конвенции государства-участники принимают все необходимые меры для предотвращения "торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме".

В Казахстане, кроме ГПК, КоБС и Закона, в действующее право входит значительный массив нормативных правовых актов разного уровня, регламентирующих вопросы усыновления (удочерения) детей гражданами Казахстана и иностранцами, единовременных выплат в связи с усыновлением (удочерением) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учета лиц, являющихся гражданами Республики Казахстан, постоянно проживающих в Казахстане и желающих усыновить (удочерить) детей, организации учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и другие.

В условиях динамичного развития общества и научно-технического прогресса возникают новые вызовы и формы преступной деятельности, в том числе торговли несовершеннолетними, что требует адекватного правового регулирования вопросов защиты жизни, прав и интересов детей.

4. Конституционный Суд отмечает, что оспариваемое положение нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 направлено на формирование единой судебной практики и разъясняет, какие именно доказательства являются убедительным подтверждением доводов заявителей о биологическом родстве с ребенком, защищает право ребенка знать своих родителей, реализует обязанность родителей заботиться о детях, предотвращает случаи торговли детьми и использования незаконных схем усыновления (удочерения) детей. Позиция Верховного Суда Республики Казахстан заключается в том, что указанное положение нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2, важное для защиты прав ребенка и эффективной деятельности судов, уточняет и конкретизирует требование подпункта 5) части второй статьи 148 ГПК о том, что при подаче заявления в суд должны быть указаны в том числе "обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а также содержание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства".

Норма разъясняет, что следует рассматривать достоверным доказательством родства отца с усыновляемым ребенком при упрощенном порядке усыновления внебрачных детей. Представитель Верховного Суда пояснила также, что высший судебный орган позже выступил с инициативой закрепления оспариваемой нормы в законе, что до настоящего времени еще не сделано.

В назначении молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого (удочеряемого) ребенка, обеспечивающей права ребенка на воспитание в семье, по крайней мере одного из родителей, а также в уточнении вопроса о необходимом доказательстве для определенной категории дел в судах, не усматривается противоречие Конституции. В пункте 1 статьи 27 Конституции записано: "Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства", а в пункте 2 той же статьи закреплено: "Забота о детях и их воспитание является естественным правом и обязанностью родителей". Данная экспертиза направлена на защиту прав ребенка, является доказательством его родства с отцом, содействует законности и обоснованности судебных решений.

5. Конституционный Суд отмечает, что абзац пятый первоначально в пункте 3 нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2 отсутствовал и был включен в данный нормативный правовой акт более поздним нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 30 сентября 2021 года № 2 "О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству" (далее – нормативное постановление Верховного Суда от 30 сентября 2021 года № 2). До этого в пункте 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения ребенка" (далее – нормативное постановление Верховного Суда от 29 ноября 2018 года № 16) уже упоминалась молекулярно-генетическая экспертиза как одно из доказательств, достоверно подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица.

О возможности проведения экспертизы содержались упоминания и в ГПК. В частях второй и третьей пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда от 29 ноября 2018 года № 16 имелись ссылки на статьи 83 и 84 ГПК о порядке отбора образцов крови и (или) эпителия от предполагаемого отца и ребенка в соответствии с определением суда. При этом указывалось, что "судам следует учитывать, что заключение эксперта не является обязательным для суда. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано (часть седьмая статьи 92 ГПК)". Следовательно, до принятия нормативного постановления Верховного Суда от 30 сентября 2021 года № 2 уже регулировался вопрос об использовании молекулярно-генетической экспертизы и вышеназванное нормативное постановление

Верховного Суда от 29 ноября 2018 года № 16 конкретизировало некоторые нормы ГПК о проведении экспертизы и работе эксперта. При этом заключение эксперта не было обязательным для суда, но свое несогласие с экспертом суд должен был аргументировать.

В абзаце пятом пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда от 31 марта 2016 года № 2, внесенном в нормативный правовой акт нормативным постановлением Верховного Суда от 30 сентября 2021 года № 2, введено требование, что при усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, к заявлению должно быть приложено заключение молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающей отцовство в отношении усыновляемого ребенка и что в случае отсутствия данной экспертизы заявление подлежит возвращению. Тем самым была введена новая императивная норма, которая не корреспондируется с частью седьмой статьи 92 ГПК, где установлено, что заключение эксперта не является обязательным для суда, но в случае несогласия с заключением эксперта несогласие должно быть объяснено в решении суда.

6. В то же время Конституционный Суд обращает внимание на то, что для граждан, находящихся в затруднительном материальном положении, временно не имеющих возможности оплатить проведение молекулярно-генетической экспертизы, а также в иных случаях, когда гражданин рассчитывал провести данную экспертизу в ходе судебного процесса, отсутствие молекулярно-генетической экспертизы не должно быть препятствием обращению в суд. В таких случаях суд должен принять к рассмотрению заявление гражданина и назначить указанную или иные виды экспертиз, которые могут появиться с развитием новых технологий, позволяющих достоверно установить отцовство (материнство). Такой подход будет способствовать наилучшему обеспечению интересов ребенка (статья 3 Конвенции).

Императивность положения о возврате судом заявления гражданина об усыновлении (удочерении) ребенка в случае, если не представлены результаты молекулярно-генетической экспертизы в приложении к заявлению в суд, ограничивает доступ к правосудию, тем самым нарушает право граждан на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13 Конституции). По мнению Конституционного Суда, отсутствие такой экспертизы в прилагаемых к заявлению материалах не лишает суд права назначить ее в ходе судебного разбирательства в целях защиты прав ребенка и получения доказательства, с научной достоверностью подтверждающего происхождение ребенка от конкретного лица.

7. В подпункте 1) пункта 3 статьи 61 Конституции вопросы правосубъектности физических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических лиц отнесены к важнейшим общественным отношениям, основополагающие принципы и нормы которых вправе устанавливать в законах Парламент. Вопросы, связанные с защитой прав детей и их усыновлением (

удочерением), относятся к данной важнейшей категории общественных отношений и должны регулироваться законом.

Наряду с этим в соответствии с подпунктом б) пункта 3 статьи 61 Конституции к компетенции Парламента отнесены также вопросы судопроизводства, охватывающие, при необходимости, внесение поправок в ГПК.

Согласно пункту 4 статьи 3 Конституции государственная власть в Республике едина и осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между ними с использованием системы сдержек и противовесов.

Конституционный Суд отмечает, что правовая позиция Верховного Суда, признающая молекулярно-генетическую экспертизу одним из необходимых доказательств отцовства (материнства), содействует укреплению доказательной базы судебных решений и защищает права ребенка, что важно для рассмотрения данной категории дел. Такой подход соответствует требованиям законодателя о необходимости принятия судом во внимание доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица при установлении отцовства в судебном порядке, в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке (супружестве) между собой (статья 48 КоБС).

Однако императивные требования о приложении заключения молекулярно-генетической экспертизы к заявлению в суд об усыновлении ребенка, в отношении которого супругом заявителя установлено отцовство, и возврате заявления при несоблюдении данного правила не соответствуют пункту 2 статьи 13 Конституции.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 – 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", применительно к предмету обращения Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать абзац пятый пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 "О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей" не соответствующим пункту 4 статьи 3, пункту 2 статьи 13, пункту 1 статьи 39, подпунктам 1) и б) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан.

2. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

3. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное

опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан

© 2012. РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан»
Министерства юстиции Республики Казахстан